

Gunnar Abramson. Comparative Colonialisms: Variations in Japanese Colonial Policy in Taiwan and Korea, 1985–1945 [Electronic Resource] // PSU McNair Scholars Online Journal. URL: <http://pdxscholar.library.pdx.edu/mcnair/voll/iss1/5> (accessed: 03.12.16).

Edward I-te Chen. Japanese Colonialism in Korea and Formosa: A Comparison of the Systems of Political Control // Harvard Journal of Asiatic Studies. 1970. Vol. 30. P. 128–158.

The Cambridge History of Japan. Vol. 6 / ed. Peter Duus. N.-Y.: Cambridge University Press, 2008. 826 p.

Е. А. Гаврилова

студент 2 курса, УрФУ

Liza0911@mail.ru

Харбин во время японской оккупации 1932–1945 гг.

В работе предпринята попытка проследить изменения в культурной, экономической жизни города Харбин во время японской оккупации 1932–1945 гг., оценить ее влияние на городское население. Выяснить, как изменилось положение русских эмигрантов во время японской оккупации и после нее. Проследить влияние событий 1932–1945 гг. на дальнейшую историю русского Харбина.

Ключевые слова: российская эмиграция, Вторая мировая война, оккупация, Харбин.

Харбин, русский город, построенный на территории Китая, в конце 1920-х гг. принимает большое количество русских беженцев, как мирных жителей, интеллигенции, так и офицеров и солдат Белой армии. В результате город становится центром русской эмиграции на Дальнем Востоке. В Харбине вновь прибывшие русские думали найти надежное пристанище. Однако положение харбинцев значительно ухудшилось с приходом к власти в городе китайской администрации [Гончаренко, 2009а, с. 154].

В феврале 1932 г. части японской пехоты вошли в Харбин. Русские жители с восторгом и надеждой встретили армию оккупантов. Многие надеялись, что с приходом японцев жизнь в городе изменится к лучшему [Там же, с. 175].

Этим надеждам не суждено было сбыться. После японской оккупации полосы отчуждения КВЖД и продажи советской ее части работа железной дороги стала невозможной — в первую очередь из-за нехватки квалифицированных японских кадров. Многие русские железнодорожные инженеры при этом были уволены [Там же, с. 177].

С 1935 г. начинают закрываться русские учебные заведения: Педагогический институт, Юридический факультет и т. д. По настоянию японских властей был прекращен прием в Политехнический институт русских студентов, а обучение стало вестись только на японском языке.

Вся политическая и общественная жизнь харбинцев была взята под неустанный контроль японцев, создавались идеологические организации [Караев, 2003, с. 73].

Но действительно тяжелые дни для русских жителей Харбина наступили после начала Второй мировой и Великой Отечественной войн. Японская полиция осуществляла жесткий, а порой и жестокий надзор. Уличенные в сочувствии СССР попросту исчезали. В то же время активизировалась советская пропаганда, которая привлекала на свою сторону все больше и больше харбинцев.

В 1945 г. около 3 000 жителей участвовали вместе с советскими частями в освобождении Харбина.

Японская оккупация Харбина 1932–1945 гг., несомненно, оказала значимое влияние на город. Она привела в упадок экономическую жизнь Харбина, практически свела на нет коммерческую деятельность жителей. В то же время оккупация заставила харбинцев отказаться от отчужденности по отношению к остальному миру и принять участие в событиях мирового масштаба, разрушила старый и привычный уклад жизни.

Те события, которые начались при японской оккупации, продолжились и с приходом в Харбин советской армии, а затем и китайских коммунистов — особая Харбинская цивилизация перестала существовать.

Литература

- Гончаренко О. Г.* Русский Харбин. М.: Вече, 2009а. 255 с.
- Гончаренко О. Г.* Уроки Харбина // Мир и политика. 2009б. № 10. С. 42–51.
- Капран И. К.* Повседневная жизнь русского населения Харбина. Коонец XIX–50-е гг. XX вв. [Electronic Resource]. URL: <https://www.prlib.ru/item/468522> (accessed: 24.09.2018).
- Караев Б. А.* Восточный ветер: воспоминания и размышления. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. 186 с.
- Крадин Н. П.* Харбин — русская Атлантида. Хабаровск: Изд-во Хворова А. Ю., 2001. 352 с.
- Мелихов Г. В.* Белый Харбин. Середина 1920-х. М.: Русский путь, 2003. 85 с.